

Казармы, занимаемыя Курскимъ и Кинешемскимъ отрядами, были получены графинею Бобринскою—уполномоченною Богородицкаго отряда—отъ пограничной стражи при условіи устройства для пограничниковъ отдѣльнаго барака. Такъ какъ казармы эти были уступлены намъ, то признано было справедливымъ возмѣстить гр. Бобринской произведенные ею расходы и на долю Курскаго отряда пришлось уплатить 1365 р. 85 к. Деньги эти, впрочемъ, впоследствии были получены отрядомъ обратно изъ отпущенныхъ генераль-адъютантомъ Куропаткимъ 50000 р. въ распоряженіе князя Львова для оборудованія зимнихъ помѣщеній земскихъ отрядовъ.

Послѣ отступленія нашей арміи отъ Ляояна, всѣ госпитали въ Мукденѣ получили приказаніе переѣхать сѣвернѣе. Курскій отрядъ держался въ Мукденѣ дольше всѣхъ другихъ и выѣхалъ оттуда послѣднимъ, побуждаемый къ этому, съ одной стороны, распоряженіями Краснаго Креста, съ другой стороны—настоятельными совѣтами князя Львова, по телеграммѣ котораго изъ Кайюаня, въ которой было сказано, что намъ отводится здѣсь помѣщеніе, лучше котораго мы не найдемъ, отрядъ и выѣхалъ сюда. На дѣлѣ оказалось, что, кромѣ помѣщенія для госпиталя на 150 кроватей, да и то не совсѣмъ устроеннаго, отрядъ здѣсь вначалѣ ничего не получилъ, какъ это уже сказано выше. И только послѣ многихъ просьбъ и хлопотъ удалось получить квартиры для персонала. Хозяйственные же постройки и помѣщенія для санитаровъ потребовали крупныхъ затратъ. Впослѣдствіи выяснилось, что сѣвернѣе, на нѣкоторыхъ станціяхъ, отрядъ могъ бы получить болѣе удобныя помѣщенія, приспособить которыя для надобностей отряда стоило бы гораздо дешевле, чѣмъ въ Кайюанѣ. Такимъ образомъ, расположеніе отряда въ Кайюанѣ было случайное и отчасти вынужденное. Но, получивъ здѣсь госпиталь на 150 человѣкъ, мы и должны были считаться съ возможностью имѣть именно такое число больныхъ и раненыхъ, преимущественно тяжелыхъ, такъ какъ при эвакуаціяхъ раненыхъ съ юга во время предполагавшихся боевъ наиболѣе тяжелыхъ должны были оставлять въ передовыхъ госпиталяхъ, къ каковымъ причислены были госпитали въ Кайюанѣ; мы имѣли даже распоряженіе въ случаѣ необходимости принимать и болѣе 150 раненыхъ, располагая ихъ не только на койкахъ, но и на полу.

Всѣ эти предположенія, подтвердившіяся впоследствии на дѣлѣ, заставили отрядъ сдѣлать довольно крупныя затраты и, вопреки предположеніямъ въ Курскѣ имѣть не болѣе 100 больныхъ одновременно, приспособить свой госпиталь къ приему 150 человѣкъ. Въстѣ съ тѣмъ нельзя было и не обратить вниманія на чисто вѣдшее благоустройство госпиталя, на что обращалось вниманіе всякаго рода начальства. Имѣвшіяся у отряда койки пришлось основательно ремонтировать и держать про запасъ на случай выѣзда отряда на этапъ, а взамѣнъ ихъ устроить другія, легкаго типа, въ родѣ носилокъ. Потребовалась также и госпитальная мебель: столы, табуреты, столики между кроватями, шкапы для бѣлья, цинковыя ванны, лампы и проч. Все это потребовало расхода около 600 руб. На приведеніе госпиталя въ порядокъ ушелъ первый мѣсяцъ пребыванія отряда въ Кайюанѣ. За это время раненыхъ совсѣмъ не было, а больныхъ поступало очень мало. Въ концѣ сентября и началѣ октября началось стремленіе земскихъ отрядовъ, расположившихся въ Харбинѣ, впередъ, на этапные пункты и на передовыя позиціи; Курскій же отрядъ оставался, такимъ образомъ, позади другихъ, но онъ и не считалъ полезнымъ такой переѣздъ и вотъ почему: съ такимъ количествомъ больныхъ, какъ указано выше,